

ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Костенко Р.В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Костенко Р.В. Допустимость доказательств в цифровую эпоху: трансформация процессуальных стандартов. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2025;17(1):30–35. <https://doi.org/10.31429/20785836-17-1-30-35>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Костенко Роман Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: ул. Ставропольская, 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (918) 440-53-25

E-mail: rom-kostenko@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 14.01.2025

Статья принята к печати: 12.02.2025

Дата публикации: 21.03.2025

Аннотация: В современном уголовном судопроизводстве процесс цифровизации существенно влияет на традиционные институты доказательственного права, в том числе на устоявшиеся представления о допустимости доказательств. Классические критерии допустимости доказательств, сформированные в эпоху «бумажного» делопроизводства, сталкиваются с новыми вызовами при оценке цифровых данных. Особую актуальность приобретают вопросы надлежащего процессуального оформления цифровых доказательств¹, определения компетентных субъектов их получения, а также установления специальных требований к фиксации и проверке цифровой информации.

В науке уголовного процесса сформировалось устойчивое представление о четырёх основных критериях допустимости доказательств: надлежащий субъект получения, надлежащая форма, надлежащий способ получения и надлежащий порядок процессуального оформления. Однако применение этих критериев к цифровым доказательствам выявляет существенные теоретические и практические проблемы, требующие научного осмысления и разрешения.

Цель настоящей работы состоит в обосновании формирования новой концепции допустимости доказательств, учитывающей особенности цифровой информации и современные технологические возможности в уголовном судопроизводстве.

Для достижения поставленной цели решались следующие *задачи*: анализ существующих критериев допустимости доказательств с позиции их применимости к цифровой информации; выявление особенностей процессуального оформления цифровых доказательств; определение требований к субъектам, осуществляющим сбор цифровых доказательств; формулирование предложений по совершенствованию процессуальной формы работы с цифровыми доказательствами.

Методы исследования: системно-структурный анализ, сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод, метод правового моделирования.

Результаты: 1) обоснована необходимость трансформации традиционных критериев допустимости применительно к цифровым доказательствам; 2) сформулированы новые ключевые направления, относящиеся к допустимости цифровых доказательств; 3) разработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части регламентации работы с цифровыми доказательствами.

¹ Предлагаю последовательно использовать термин «цифровые доказательства» во всём тексте, поскольку он более точно отражает современную природу таких доказательств и шире по объёму, чем «электронные доказательства». Электронные доказательства можно рассматривать как подвид цифровых, связанный именно с электронными носителями информации, в то время как цифровые доказательства включают также информацию в виртуальном пространстве, облачных хранилищах и т.д.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, допустимость доказательств, цифровые доказательства, процессуальная форма, критерии допустимости, цифровизация.

Введение

Современное уголовное судопроизводство переживает период глубокой трансформации, связанной с повсеместной цифровизацией. В этих условиях традиционные институты доказательственного права, формировавшиеся на протяжении многих десятилетий, сталкиваются с новыми вызовами, требующими переосмысления устоявшихся доктринальных подходов. Особенно ярко данная тенденция проявляется в вопросах определения допустимости доказательств – одного из ключевых свойств доказательств в уголовном процессе, имеющего фундаментальное значение. Именно с допустимостью доказательств связывается такое важное требование, как законность уголовно-процессуальных решений. При этом именно допустимость доказательств становится тем свойством, которое в наибольшей степени подвержено влиянию цифровизации, поскольку традиционные критерии допустимости формировались в условиях физических носителей информации и классических способов фиксации доказательственной информации.

Цифровые технологии, активно внедряющиеся в уголовное судопроизводство, создают новую реальность, в которой прежние представления о надлежащем субъекте получения доказательств, надлежащей форме, надлежащем способе их получения и надлежащем процессуальном оформлении требуют существенного пересмотра. Способы получения и фиксации цифровых доказательств оказывают значительное влияние на их правовую природу, что при определённых условиях может существенно влиять на сферу использования таких доказательств в уголовном судопроизводстве.

Несмотря на высокую значимость проблемы трансформации критериев допустимости доказательств в цифровую эпоху, данный вопрос остаётся недостаточно исследованным в современной науке уголовного процесса. Существующие научные работы либо рассматривают общие вопросы цифровизации уголовного судопроизводства, либо концентрируются на отдельных аспектах работы с цифровыми доказательствами, не предлагая комплексного решения проблемы их допустимости.

Методы исследования

Методология исследования обусловлена целью и задачами исследования, решение которых возможно подробным описанием сущности и особенностей трансформации критериев допустимости доказательств в цифровую эпоху (метод описания), проведением сопоставления традиционных и новых подходов к определению допустимости доказательств (метод сопоставления), выявлением структуры и элементов системы критериев допустимости применительно к цифровым доказательствам (структурный метод), определением различий в процессуальном статусе субъектов, участвующих в собирании и оценке цифровых доказательств (метод стратификации).

Результаты исследования

1. Трансформация стандартов допустимости доказательств в цифровую эпоху требует пересмотра базовых процессуальных категорий. При работе с цифровыми доказательствами особое значение приобретает разграничение процессуальных действий по их формированию. В этой связи предлагается выделить три самостоятельные процессуальные категории, отражающие этапы работы с цифровыми доказательствами:

- выявление цифровых доказательств представляет собой первичное обнаружение цифровой информации, их совокупности или отдельных элементов, позволяющих составить представление о значимых для уголовного дела обстоятельствах и фактах. На этом этапе определяется потенциальная доказательственная ценность цифровой информации, но ещё не решается вопрос о её допустимости;
- установление цифровых доказательств характеризует этап технической верификации обнаруженной цифровой информации, когда определяется её подлинность, целостность и неизменность. Этот этап создаёт необходимую техническую основу для последующего решения вопроса о допустимости;
- определение допустимости цифровых доказательств выступает результатом соблюдения всех процессуальных требований при выявлении и установлении цифровой информации. При этом в условиях цифровизации традиционные критерии допустимости требуют существенной модернизации с учётом специфики работы с цифровой информацией.

2. Выявление, установление и определение допустимости цифровых доказательств имеют системные внутренние связи. Без выявления цифровой информации невозможно её установление. Установление цифровой информации в уголовном судопроизводстве может иметь несколько форм, одна из которых – признание её допустимым доказательством. При этом выявление цифровой информации в рамках формирования допустимых доказательств должно происходить только в установленных УПК РФ формах.

3. Главное значение предлагаемого разграничения заключается в определении критериев оценки получаемой цифровой информации, уровня её достоверности и возможности использования для принятия конкретных процессуальных решений. В частности:

- для выявленной цифровой информации достаточно её обнаружения и предварительной фиксации;
- для установленной цифровой информации необходима техническая верификация её подлинности;

– для признания цифровой информации допустимым доказательством требуется соблюдение всех процессуальных требований к её получению и оформлению.

4. В условиях цифровизации традиционные критерии допустимости доказательств требуют существенной модернизации:

- надлежащий субъект получения доказательств должен обладать не только процессуальными полномочиями, но и необходимым техническим сопровождением;
- надлежащая форма доказательства должна включать как физические носители цифровой информации, так и виртуальное пространство её хранения;
- надлежащий способ получения должен учитывать особенности работы с цифровыми данными;
- надлежащее процессуальное оформление должно обеспечивать как юридическую силу, так и техническую достоверность полученной информации.

Научная дискуссия

Развитие цифровых технологий кардинально меняет представления о природе доказательственной информации в уголовном процессе. Если традиционные доказательства имели преимущественно материальную форму, то сегодня значительная часть доказательственной информации существует в цифровом виде. Это создаёт принципиально новую ситуацию для института допустимости доказательств, который формировался в иных технологических условиях.

В современной российской науке уголовного процесса отмечается различное понимание проблем допустимости цифровых доказательств. Так, одни авторы [2, с. 93–112] отмечают, что цифровизация уголовного судопроизводства требует не просто адаптации существующих правил допустимости, а создания принципиально новой концепции доказывания, учитывающей специфику цифровой информации.

Другие [1, с. 89–99] рассматривают перспективы использования искусственного интеллекта при работе с цифровыми доказательствами. Они обосновывают необходимость разработки специальных процессуальных механизмов, обеспечивающих допустимость результатов применения технологий искусственного интеллекта в доказывании.

Особого внимания заслуживает позиция учёных [3, с. 105–112], которые поднимают проблему трансформации процедуры изъятия доказательств в цифровую эпоху. Эти авторы указывают на необходимость модернизации традиционных следственных действий с учётом специфики работы с цифровой информацией.

Также в отечественной доктрине акцентируется внимание на технических аспектах обеспечения допустимости цифровых доказательств, в частности, на проблемах их хранения и обеспечения целостности [6, с. 105–111]. Отдельно ставится вопрос о правовом статусе цифровых доказательств, когда предлагается рассматривать их как особый вид доказательств, требующий специального правового регулирования [4]. Эта позиция находит поддержку и развитие в работах других исследователей [5, с. 155–159].

Зарубежные исследователи также отмечают, что традиционная система уголовного судопроизводства сталкивается с серьёзными вызовами при работе с цифровыми доказательствами. В частности, некоторые авторы [8] подчёркивают, что основная проблема заключается в существенном разрыве между техническими возможностями получения цифровых доказательств и процессуальными механизмами обеспечения их допустимости. Поэтому требуется необходимость разработки новых стандартов аутентификации цифровых доказательств, которые бы учитывали их технологическую специфику.

Как отмечается в исследовании других учёных [10, с. 749–769], в ходе осуществления уголовного правосудия суды испытывают сложности с определением критериев допустимости цифровых доказательств, которые бы в равной степени обеспечивали как интересы правосудия, так и права обвиняемых.

Отдельные исследователи [11, с. 96–110] предлагают комплексный подход к оценке допустимости цифровых доказательств, включающий три основных компонента: технический (подтверждение целостности и аутентичности цифровых данных), юридический (соответствие процессуальным требованиям) и научный (соответствие принципам уголовного процесса и цифровой форензики).

Значительный интерес представляет разработанная европейскими учёными [7] модель управления цифровыми доказательствами, которая предлагает стандартизированный подход к обеспечению допустимости цифровых доказательств на всех этапах уголовного судопроизводства: от момента обнаружения до представления в суде.

Отдельно [12] обращается внимание на проблему «объёмности» цифровых доказательств, когда традиционные критерии допустимости оказываются неэффективными при необходимости оценки больших массивов цифровых данных. При этом предлагается внедрение автоматизированных систем проверки допустимости цифровых доказательств, основанных на технологиях искусственного интеллекта.

Соответственно, в науке уголовного процесса постепенно формируется понимание необходимости создания новой парадигмы допустимости доказательств, которая бы органично сочетала процессуальные гарантии уголовного судопроизводства с технологическими возможностями цифровой эпохи.

Действующий УПК РФ, принятый в 2001 году, создавался в период, когда цифровые технологии ещё не играли столь существенной роли в общественной жизни. Несмотря на многочисленные изменения и

дополнения, концептуальные основы допустимости доказательств, заложенные в кодексе, по-прежнему ориентированы на традиционные формы доказательственной информации. Статья 75 УПК РФ, определяющая недопустимые доказательства, не содержит специальных положений относительно цифровых доказательств. При этом в практике возникает множество вопросов о применении классических критериев недопустимости к цифровой информации. Например, как следует трактовать требование части 2 статьи 75 УПК РФ о недопустимости показаний свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, применительно к информации, полученной из цифровых источников?

Статья 164.1. УПК РФ, введенная в 2018 году, регламентирует особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации. Однако данная норма решает лишь узкий круг технических вопросов и не затрагивает фундаментальных проблем допустимости цифровых доказательств.

Поэтому в современных условиях особую актуальность приобретает вопрос о трансформации традиционных критериев допустимости доказательств. Рассмотрим каждый из них применительно к цифровым доказательствам:

1. Надлежащий субъект получения доказательств. В цифровую эпоху этот критерий требует существенного переосмысления. Следователь или дознаватель, обладая процессуальными полномочиями, может не иметь необходимых технических компетенций для работы с цифровыми доказательствами. Статья 168 УПК РФ предусматривает возможность привлечения специалиста, однако не определяет границы его участия в формировании цифровых доказательств.

2. Надлежащая форма доказательств. Статья 74 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень видов доказательств, который не в полной мере учитывает специфику цифровой информации. Возникает вопрос: следует ли рассматривать цифровые данные как вещественные доказательства, иные документы или необходимо выделить их в отдельный вид доказательств?

3. Надлежащий способ получения доказательств. Существующие следственные действия не всегда эффективны при работе с цифровой информацией. Например, статья 177 УПК РФ, регламентирующая порядок производства осмотра, не учитывает особенности осмотра виртуального пространства или облачных хранилищ данных.

4. Надлежащее процессуальное оформление. Традиционные требования к протоколированию следственных действий, установленные статьей 166 УПК РФ, не позволяют адекватно отразить все существенные характеристики цифровых доказательств.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что существующая система критериев допустимости доказательств нуждается в существенной модернизации. Необходимо создание новой концептуальной модели, которая бы учитывала как традиционные процессуальные гарантии, так и специфику работы с цифровой информацией.

На наш взгляд, развивая заявленную проблематику трансформации критериев допустимости доказательств в цифровую эпоху, следует отметить несколько ключевых направлений необходимых изменений.

Первое направление связано с переосмыслением роли специальных знаний при формировании цифровых доказательств. В условиях, когда значительная часть доказательственной информации существует в цифровом формате, возникает необходимость в новом процессуальном статусе специалиста. Если в традиционном понимании специалист привлекается для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств (ст. 58 УПК РФ), то при работе с цифровыми доказательствами его роль становится определяющей для обеспечения их допустимости. Фактически, без применения специальных знаний невозможно не только извлечь цифровую информацию, но и обеспечить её целостность и неизменность.

Предлагаем дополнить статью 58 УПК РФ положениями об обязательном участии специалиста при работе с цифровыми доказательствами. В частности, необходимо закрепить, что без заключения специалиста о технической достоверности и неизменности цифровой информации она не может быть признана допустимым доказательством. Также следует внести изменения в статью 168 УПК РФ, определив особый порядок привлечения специалиста в области цифровых технологий, включая требования к его квалификации и компетенциям.

Второе направление касается модернизации процессуальной формы следственных действий. Существующие процессуальные процедуры не учитывают специфику работы с цифровым пространством. Например, при производстве обыска или выемки (ст. ст. 182, 183 УПК РФ) возникают вопросы о территориальной юрисдикции при изъятии информации из облачных хранилищ, о порядке фиксации действий в виртуальной среде, о способах копирования данных без нарушения их целостности.

Поэтому предлагаем дополнить главу 22 УПК РФ новой статьей «Особенности производства следственных действий в цифровой среде». В данной статье необходимо закрепить: порядок определения места производства следственного действия при работе с облачными хранилищами; правила фиксации следственных действий в виртуальной среде; требования к техническим средствам, используемым при производстве следственных действий с цифровыми данными; особенности обеспечения прав участников следственных действий при работе с цифровой информацией.

Третье направление связано с разработкой новых стандартов процессуального оформления цифровых доказательств. Традиционный протокол следственного действия (ст. 166 УПК РФ) не позволяет отразить все существенные характеристики цифровой информации: метаданные, технические параметры файлов, способы обеспечения целостности данных. Потребуется разработка новых форм протоколирования, адаптированных к особенностям цифровых доказательств.

Соответственно, необходимо дополнить статью 166 УПК РФ частью 9.1, устанавливающей особые требования к протоколу следственного действия при работе с цифровой информацией. В частности, в протоколе должны отражаться: технические характеристики носителей информации; метаданные цифровых файлов; способы обеспечения целостности данных; применяемые программные средства; хеш-суммы файлов; результаты технической верификации данных.

Четвертое направление касается разработки процессуальных механизмов проверки подлинности цифровых доказательств. В отличие от традиционных видов доказательств, цифровая информация может существовать одновременно в нескольких копиях, каждая из которых может быть модифицирована. Это требует внедрения специальных процедур верификации цифровых данных, которые бы имели процессуальное значение и могли быть положены в основу выводов о допустимости доказательств.

Необходимо дополнить УПК РФ статьей 164.2 «Удостоверение подлинности цифровых доказательств», где закрепить: обязательные технические процедуры проверки целостности цифровой информации; порядок создания контрольных копий цифровых данных; правила применения средств криптографической защиты; требования к программному обеспечению, используемому для верификации цифровых доказательств.

Пятое направление связано с обеспечением прав участников уголовного судопроизводства при работе с цифровыми доказательствами. Особую актуальность приобретает вопрос о реализации права на защиту в условиях, когда для понимания сущности доказательств требуются специальные технические знания. Необходимо разработать механизмы, обеспечивающие реальную возможность стороны защиты оспаривать допустимость цифровых доказательств.

В частности, следует дополнить статьи 47 и 53 УПК РФ положениями, предоставляющими обвиняемому и защитнику право: знакомиться с техническими характеристиками цифровых доказательств; привлекать специалиста для оценки достоверности цифровой информации; заявлять ходатайства о проведении альтернативного технического исследования цифровых данных; получать копии программного обеспечения, использованного для получения и проверки цифровых доказательств.

Реализация указанных предложений потребует внесения комплексных изменений в УПК РФ, что позволит создать эффективную правовую основу для работы с цифровыми доказательствами при сохранении всех процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства.

В итоге, проведённое исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Трансформация стандартов допустимости доказательств в цифровую эпоху представляет собой объективную необходимость, обусловленную несоответствием традиционных процессуальных механизмов новым формам доказательственной информации. При этом такая трансформация должна осуществляться с сохранением фундаментальных процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства.

2. Работа с цифровыми доказательствами требует особого процессуального порядка, включающего три последовательных этапа: выявление цифровой информации, её техническую верификацию и процессуальное оформление. Каждый из этих этапов нуждается в детальной законодательной регламентации.

3. Существующие критерии допустимости доказательств (надлежащий субъект, надлежащая форма, надлежащий способ получения и надлежащее процессуальное оформление) требуют существенной модернизации применительно к цифровым доказательствам.

4. Совершенствование правового регулирования допустимости цифровых доказательств требует внесения системных изменений в УПК РФ, включая: определение особого статуса специалиста при работе с цифровыми доказательствами, установление специальных правил производства следственных действий в цифровой среде, закрепление новых стандартов процессуального оформления цифровых доказательств, разработку механизмов проверки их подлинности и обеспечение прав участников процесса при работе с цифровыми доказательствами.

Список использованной литературы:

1. Гладышева О.В., Семенцов В.А., Лошкобанова Я.В. Искусственный интеллект и цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;(1):8–99. DOI: 10.31429/20785836-16-1-89-99.

2. Зайцев О.А. Особенности уголовно-процессуального доказывания в условиях цифровизации. *Журнал российского права*. 2024;28(8):93–112. DOI: 10.61205/S160565900030639-6.

3. Костенко Р.В., Шипицина В.В., Петрова О.А. Изъятие уголовно-процессуальных доказательств в цифровую эпоху. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;(3):105–112. DOI: 10.31429/20785836-14-3-105-112.

4. Маслов А.В. К вопросу о статусе цифровых доказательств и электронной информации в уголовном процессе. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2023;134(8):138. DOI: 10.23670/IRJ.2023.134.130.
5. Облаков А.А. Цифровые доказательства в уголовном процессе: проблемы сбора и оценки. *Закон и власть*. 2024;(5):155–159.
6. Рамалданов Х.Х. Проблемы использования и хранения цифровых доказательств в доказывании в уголовном процессе. *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2023;14(2(52)):105–111. DOI: 10.37973/KUI.2023.10.73.015.
7. A Governance Model for Digital Evidence in Criminal Proceedings. *ResearchGate*. 2023. URL: <https://research.rug.nl/files/1121109087/1-s2.0-S0267364924001067-main.pdf>.
8. Bharati R., Khodke P.G., Khadilkar C.P., & Bawiskar D. Forensic Bytes: Admissibility and Challenges of Digital Evidence in Criminal Proceedings. *SSRN Electronic Journal*. 2023. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4896874.
9. Digital Evidence in Criminal Trials: Challenges in Authentication and Admissibility. *Lawful Legal*. 2023. URL: <https://lawfullegal.in/digital-evidence-in-criminal-trials-challenges-in-authentication-and-admissibility/>.
10. Digital Evidence and Fair Trial Rights at the International Criminal Court. *Leiden Journal of International Law*. 2023;36(3):749–769.
11. Escobedo M.A. O., Fernández Y.M. C., Li A.E. Q., Díaz-Pérez J.J., Oliveira Diaz D.G. C., & Quispe G.B. G. Digital Evidence as a Means of Proof in Criminal Proceedings. *Russian Law Journal*. 2023;11(5S):96–110.
12. Nott J.E. Current Volume of Digital Evidence Challenge the Criminal Justice System to Do Better. *Criminal Legal News*. 2023. URL: <https://www.criminallegalnews.org/news/2023/aug/1/current-volume-digital-evidence-challenge-criminal-justice-system-do-better/>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Костенко Роман Валерьевич

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»